

УПРАВЛЕНИЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Получено 21.09.2023 Доработано после рецензирования 30.10.2023 Принято 31.10.2023

УДК 336, 338 JEL J11, J16, H55 DOI <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-4-83-94>

Дорофеев Михаил Львович

Канд. экон. наук, доц. департамента общественных финансов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-2296-3978

E-mail: dorofeevml@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Проблема постепенного ухудшения демографического баланса в развитых странах очевидна, и ее актуальность возрастет с каждым годом. Россия, так же как и большинство развитых стран, завершила демографический переход и столкнулась с типичными последствиями этого события: умеренное увеличение продолжительности жизни, старение населения, устойчивая естественная убыль населения, дефицит квалифицированных кадров на рынке труда и пр. В статье анализируются различные аспекты финансового регулирования демографической динамики в Российской Федерации (далее – РФ) с учетом последствий демографического перехода и новых реалий, в которых оказалась страна в 2022 г. Целью исследования является оценка возможных финансовых, административных, миграционных и комбинированных стратегий по улучшению демографического баланса в РФ за счет изменения паттернов репродуктивного поведения современной семьи. В работе основан тезис о том, что современная демографическая политика РФ направлена в большей степени на борьбу с бедностью, чем на воспроизводство качественного человеческого капитала. Проанализированы сильные и слабые стороны различных финансовых стратегий государственного регулирования процессов рождаемости, и сделан вывод, что их применение является достаточно дорогим для государства и содержит риски попадания в ловушку перегрузки систем социального обеспечения на переходный период в случае успеха государственной политики. Также проанализирован альтернативный вариант демографической политики, в рамках которого государство идет по пути промышленного клонирования человека и централизованного воспроизводства человеческого капитала.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Рождаемость, смертность, демографическая политика, прогрессивные налоги, бедность, доходное неравенство, семьи с детьми, бюджет

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Дорофеев М.Л. Государственное финансовое регулирование демографических процессов в России: проблемы и решения// E-Management. 2023. Т. 6, № 4. С. 83–94.

© Дорофеев М.Л., 2023.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

MANAGEMENT: TRENDS AND PROSPECTS

STATE FINANCIAL REGULATION OF DEMOGRAPHIC PROCESSES IN RUSSIA: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Received 21.09.2023

Revised 30.10.2023

Accepted 31.10.2023

Mikhail L. Dorofeev

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Public Finance Department

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-2296-3978

E-mail: dorofeevml@yandex.ru

ABSTRACT

The gradual deterioration problem of the demographic balance in developed countries is obvious, and its relevance is increasing every year. Russia, as well as most developed countries, has completed the demographic transition and is faced with the typical consequences of this event: a moderate increase in life expectancy, aging of the population, a steady natural decline in the population, a shortage of qualified personnel in the labor market, etc. The article analyzes various financial regulation aspects of demographic dynamics in the Russian Federation, considering the consequences of the demographic transition and the new realities in which the country found itself in 2022. The study purpose is to assess possible financial, administrative, migration and combined strategies to improve the demographic balance in Russia by changing the reproductive behavior patterns of the modern family. The research is based on the thesis that the modern demographic policy of Russia is aimed more at combating poverty than at reproducing high-quality human capital. The strengths and weaknesses of state regulation various financial strategies of birth rate processes are analyzed, and it is concluded that their application is quite expensive for the state and contains risks of falling into the trap of overloading social security systems for a transitional period in case of success of state policy. An alternative version of demographic policy is also analyzed, in which the state follows the path of industrial human cloning and centralized reproduction of human capital.

KEYWORDS

Birth rate, death rate, demographic policy, progressive taxes, poverty, income inequality, families with children, budget

ACKNOWLEDGMENTS

The article is prepared based on the results of researches carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

FOR CITATION

Dorofeev M.L. (2023) State financial regulation of demographic processes in Russia: problems and solutions. *E-Management*, vol. 6, no. 4, pp. 83–94. DOI: 10.26425/2658-3445-2023-6-4-83-94

© Dorofeev M.L., 2023.

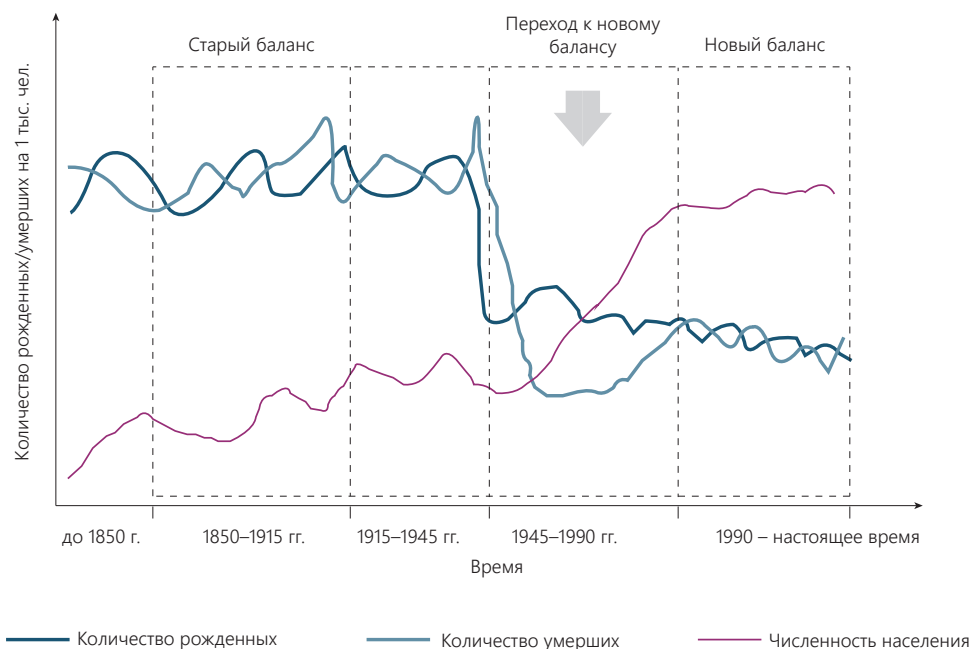
This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Теория демографической революции является одной из центральных концепций, описывающих демографическую динамику в современной науке [Вишневский, 2006]. В соответствии с этой теорией численность населения растет скачкообразно, причем данные за последние 150–200 лет показывают экспоненциальное ускорение событий в демографической динамике численности населения на планете Земля [Deevey, 1960].

Типовая модель долгосрочного демографического цикла в стране может быть описана в виде 4–5 этапов развития, каждый из которых сопровождается геополитический, финансово-экономический, технологический, миграционный или иной кризис, запускающий соответствующие демографические процессы в стране (рис. 1) [Манкевич, 2022]. В соответствии с этой концепцией в последние 200 лет человечество очень сильно и быстро эволюционировало, перейдя из развивающегося состояния в развитое. В результате этого ускорения естественные темпы роста численности человечества замедлились, как у любого биологического вида на определенной стадии жизненного цикла.

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the research materials

Рис. 1. Условная модель демографических трендов и демографического перехода от более высоких показателей рождаемости и смертности к менее высоким в 20 в.
Fig.1. A conditional model of demographic trends and demographic transition from higher birth and mortality rates to lower ones in the 20th century

Наиболее важным моментом в концепции демографического перехода является период резкого сокращения смертности при одновременно запаздывающем снижении рождаемости, в период которого произошел демографический взрыв. После периода стабилизации определился новый баланс рождаемости и смертности, который в последние 20 лет ухудшился в нескольких аспектах:

- 1) проявилась проблема старения населения;
- 2) модель рождаемости изменилась с многодетной на малодетную;
- 3) темпы смертности опережают темпы рождаемости;
- 4) численность коренного населения развитых стран с высоким уровнем дохода на душу населения сокращается, а численность развивающихся стран с низким уровнем дохода на душу населения, наоборот, продолжает расти;
- 5) миграционная политика в условиях глобализации стала основным методом сохранения численности населения развитых стран.

В последней фазе демографического перехода находится большинство стран мира (кроме стран Африки, которые южнее Сахары). В настоящее время процесс демографического перехода завершили многие развивающиеся страны, включая Российскую Федерацию (далее – РФ) и Китай, и подавляющее большинство

развитых стран. В абсолютном выражении население планеты Земля все еще продолжает расти, но большая часть этого роста приходится на развивающиеся страны с низким уровнем доходов на душу населения (Африка, Азия и Латинская Америка). По прогнозам ООН, при прочих равных условиях к 2025 г. население Земли может превысить 8 млрд чел., а к 2050 г. достигнуть 9,5 млрд чел. [Петров, 2022].

РФ не стала исключением в части проявления демографического перехода, и сегодня перед нашей страной стоят не только проблема старения населения с одновременной естественной убылью коренных жителей страны, но и новые вызовы, связанные с геополитической обстановкой в мире, структурной трансформацией и новыми требованиями со стороны рынка труда. Целями настоящего исследования являются анализ соответствия существующей системы государственного финансового регулирования демографических процессов в РФ глобальным демографическим вызовам с учетом ее современного геополитического положения на мировой арене, а также обоснование рекомендаций для Правительства РФ в данной области социально-экономического развития.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ / OBJECTS AND METHODS OF RESEARCH

В исследовании использованы стандартные методы количественного и графического анализа данных и другие общенаучные методы исследования.

Информационной базой для проведения исследования стали открытые данные Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат) о структуре и численности домохозяйств с детьми, о распределении национального дохода по доходным группам в нескольких классификациях с целью проанализировать, как потенциальное изменение в репродуктивном поведении российских домохозяйств может повлиять на уровень бедности, а также какие бюджетные риски это создает для системы государственных и муниципальных финансов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ / RESULTS AND DISCUSSION

Развитие административных, инфраструктурных, финансовых и других государственных мер поддержки семей с детьми сегодня приобретает особую актуальность в разных странах мира на фоне обостряющейся демографической проблемы. Большинство мер государственной финансовой поддержки семей с детьми находят меньший отклик среди людей с высокими доходами. Меры поддержки семей с детьми из консолидированного бюджета РФ примерно на 50 % направлены на поддержку малоимущих семей, семей с детьми-инвалидами, детей и подростков, подвергшихся воздействию радиации, сирот, оставшихся без попечения родителей, многодетных семей, монородительских семей, студенческих семей, семей с нетрудоспособными родителями, семей военнослужащих и пр. [Овчарова, 2019].

Существующая система стимулирования рождаемости оказывает положительное влияние на сокращение среднего уровня бедности в РФ, однако ее эффективность для изменения сложившейся демографической динамики достаточно низкая¹. Сокращение существующих программ с высокой вероятностью приведет к откладыванию рождения детей в ожидании более благополучной экономической конъюнктуры и к усугублению демографической проблемы РФ, а также потенциально может увеличить дефицит среднедушевого дохода в семьях с детьми примерно в 1,2–1,5 раза.

Одной из наиболее существенных в монетарном выражении мер российской демографической политики, направленной на стимулирование рождаемости и поддержку семей с детьми, является материнский капитал (далее – МК), выплачиваемый из федерального бюджета (далее – ФМК) [Овчарова, 2019]. Простые расчеты потенциала использования ФМК и практика его применения показывают, что в большинстве случаев эта мера не помогает принципиально решить жилищный вопрос семьям с детьми (особенно многодетным), имеющим низкий и средний уровень дохода на душу населения и не располагающих достаточным объемом сбережений. При этом, судя по демографической структуре семей с детьми, данная мера все-таки оказывает положительный эффект для рождения первого ребенка [Тихомирова, Тихомиров, 2020].

В регионах РФ с высоким уровнем жизни ФМК в меньшей степени используется семьями для приобретения недвижимости, что подчеркивает проблему его недостаточности для улучшения жилищных условий.

¹ Федеральная служба государственной статистики. Семья, материнство и детство. Семейная политика детствосбережения. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 17.09.2023).

С 2018 г. предусмотрена возможность использования средств МК на ежемесячную выплату в размере регионального прожиточного минимума (далее – РПМ) ребенка для семей со среднедушевым денежным доходом ниже 1,5 РПМ населения в трудоспособном возрасте. Критерий проверки нуждаемости для этой меры поддержки показывает востребованность инструмента у граждан со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума (далее – ПМ). Например, размер ежемесячной выплаты из средств ФМК в 2021 г. составил 11,4 тыс. руб., чего в общей сложности должно хватить примерно на 3,8 лет аннуитетных платежей. Примерно 25 % семей используют средства ФМК на текущие выплаты и в большей степени это граждане из регионов РФ с низким уровнем дохода на душу населения².

Несмотря на кажущуюся незначительность такой меры финансовой поддержки семей с детьми, данная выплата вполне соответствует уровню доходов второй доходной группы, она будет ощутима и существенна для семей с низким уровнем дохода на душу населения при рождении одного ребенка (рис. 2).

Источник³ / Source³

Рис. 2. Структура имущественного положения населения РФ по состоянию на 2021 г.

Fig.2. The property status structure of the Russian population as of 2021

Стимулирование рождаемости с акцентом на поддержку бедных и менее культурных семей, по мнению Ю.В. Латова, Н.В. Латовой, создает заметный перекося в демографической динамике с положительной дискриминацией семей со средним и высоким уровнем дохода на душу населения [Латов, Латова, 2021]. Предельная полезность такого объема финансовой поддержки для среднего класса и богатых (3–6 группы на рис. 2) гораздо ниже, чем для семей с низким уровнем доходов. Фактически демографическая политика России является одной из ветвей социальной политики по преодолению бедности в семьях с детьми.

² Там же.

³ Там же.

Из содержания Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. (далее – Концепция) следует, что при реализации пессимистичного сценария социально-экономического развития РФ угрожает существенное сокращение численности населения из-за проблем демографического старения, высокого уровня смертности и низкой продолжительности жизни населения⁴. В этом случае демографические потери РФ окажут негативное влияние на темпы роста экономики и на ее обеспеченность трудовыми ресурсами. Для преодоления таких трудностей потребуются структурные изменения в системе оказания медицинской и социальной помощи с учетом увеличения доли граждан старшего возраста.

В этой связи главная цель демографической политики РФ на период до 2025 г. – стабилизация численности населения и создание условий для ее роста до 145 млн чел. к 2025 г. при одновременном увеличении продолжительности и качества жизни граждан. Данная цель постоянно фигурирует как одно из ключевых направлений развития страны в посланиях Президента РФ, в которых с каждым годом все больше расширяются меры по стимулированию рождаемости и поддержке материнства и детства⁵.

Анализ целеполагания современной РФ в решении усугубляющейся проблемы депопуляции, сложившейся в последние десятилетия, заставляет искать ответы на уточняющий вопрос о том, как именно будет достигаться и как возможно достичь цель по стабилизации демографической ситуации и переходу к устойчивому росту населения.

Информация о структуре российских домохозяйств, зафиксированная по результатам всероссийской переписи населения в 2020 г., показывает, что доля домохозяйств с детьми в возрасте до 18 лет составляет 44,1 %, из них подавляющее большинство домохозяйств (93 %) имеют не более двух детей моложе 18 лет (табл. 1). Эти данные наглядно показывают современную модель рождаемости в РФ и являются доказательством того, что средняя российская семья является малодетной (1–2 ребенка).

Многодетные семьи со средней численностью (6,1 чел.) составляют незначительную долю (3,08 %) в общей численности российских домохозяйств (строка 1.2.3 в табл. 1). Общая численность многодетных российских домохозяйств составляет 7,67 млн чел. (примерно 5 % от общей численности населения РФ по состоянию на 2020 г.).

Для опережающего демографического роста среднестатистической российской семье необходимо рожать трех и более детей. Если допустить, что в ближайшее время будет рождено еще по одному ребенку в каждой семье, имеющей детей, то численность многодетных домохозяйств вырастет примерно в четыре раза до 30 млн чел. и составит 16–17 % от общей численности домохозяйств. Очевидно, что такая демографическая динамика значительно увеличит нагрузку на бюджетную систему РФ в части реализации программ поддержки многодетных семей. Однако, ожидать «бума» рождаемости с учетом всей совокупности сложившихся условий не приходится. Рассмотрим эти условия более подробно.

Достаточно долго разные страны намеренно придерживались централизованной демографической политики по контролю за рождаемостью. У современного поколения сформирован соответствующий поведенческий паттерн, поэтому семьи не стремятся заводить более двух детей (табл. 1). Сегодня большинство развитых стран, в том числе и РФ, готовы решать неизбежную в обозримой перспективе проблему старения населения и сокращения количества, а также качества экономически активного населения на рынке труда. Для этого в достаточно быстром порядке перестраиваются существующие системы социального обеспечения, в которых все больше фигурируют требование «долгосрочного ухода» и контроль социальных рисков старшего поколения [Cerdea, Urquijo, 2023].

Следует задуматься: какой стимул в сложившихся условиях может повлиять на положительное принятие осознанного решения по рождению третьего и последующих детей в семье? Ответ на этот вопрос должен учитывать осведомленность среднестатистических родителей о вероятностях ухудшения их уровня жизни при увеличении количества детей в семье во многих аспектах: невосполнимая потеря физического и психологического здоровья, «расшатывание» нервной системы, утрата независимости (личной жизни) на три и более лет и т.д. Эта «осведомленность» родителей обусловлена значительным удешевлением и ростом доступности образования, возможностями для получения информации и обменом опытом в сети «Интернет»

⁴ Президент Российской Федерации. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351). Режим доступа: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 17.09.2023).

⁵ РБК Экономика. Путин предложил план выхода из «демографической ловушки». Сколько будет стоить борьба с бедностью и низкой рождаемостью. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/15/01/2020/5e1f21a39a7947dbee5f5a3> (дата обращения: 17.09.2023).

(далее – Интернет). Из этого следует, что современные родители изменили стратегии планирования семьи, откладывая принятия решений о рождении детей в «лучшее будущее». Разумеется, любые адресные меры государственной поддержки семей с детьми будут оказывать положительное влияние на показатели социально-экономического развития. При этом молодым родителям в большей степени важна финансовая поддержка, поскольку уровень их среднедушевого дохода невелик. В то же время родителям, которые откладывали решение о рождении ребенка на более позднее время, в большей степени важны инфраструктурные меры государственной поддержки (медицина, развитая система образования и т.п.).

В целом все методы прямого государственного регулирования можно разделить на три группы:

- 1) финансово-экономические;
- 2) административно-правовые;
- 3) культурно-просветительские и воспитательно-пропагандистские.

Особую роль в регулировании демографии играет адекватная миграционная политика в комбинации с приемлемой для национальных интересов стратегией ассимиляции трудовых мигрантов.

Для того чтобы только финансовые стимулы оказались эффективными, необходимо выделять существенные дополнительные средства из федерального бюджета, доводя уровень расходов на социальную политику до европейского, когда валовой внутренний продукт (далее – ВВП) составляет 25 % и выше⁶. Размер всей бюджетной системы РФ в среднем составляет около 36 % ВВП, поэтому исключительно финансовые меры регулирования могут оказаться не только недостаточными, но и слишком дорогими. Пропаганда многодетности в условиях доступа к Интернету, дешевому образованию и науке становится все менее эффективной мерой воздействия. Учитывая сложность демографической проблемы РФ, изменение сложившейся модели рождаемости потребует задействования полного спектра регуляторных методов влияния на репродуктивное поведение населения.

В настоящее время в РФ в наименьшей степени применяется второй метод регулирования, объединяющий в себе инструменты косвенного принуждения населения или создания государством специфических ограничительных условий для изменения репродуктивного поведения. В первую очередь имеется в виду ужесточение условий для проведения аборт, введение рецептурного режима для продажи средств контрацепции и т.п. Подчеркнем, что любые прямые запреты и ограничения свободного выбора человека в целом действуют хуже косвенных стимулов и должны применяться в крайнем случае и с большой осторожностью.

Миграционная политика является наиболее компромиссным решением последних лет для сохранения численности населения многих стран, в том числе и РФ. Однако этот источник притока человеческого капитала имеет определенные риски. Со временем такой способ не воспроизводит существующее общество, а размывает его другими культурами и ценностями, что может создать ряд нежелательных для общества побочных эффектов. Демографическая политика, основанная на положительном миграционном балансе, может быть губительной для демократических режимов, потому что она достаточно сильно размывает электорат и в долгосрочной перспективе приводит к деградации общественных институтов, в результате чего рано или поздно общество начинает выбирать неадекватных политиков с популистскими взглядами и готовностью проводить ранее неприемлемые для коренного населения реформы и разрушать традиционные ценности.

Одним из решений демографической проблемы для РФ в текущей ситуации могло бы стать изменение акцентов в целеполагании действующей финансовой модели поддержки рождаемости с бедных на средний класс за счет дополнительных финансовых стимулов, проводимых за рамками борьбы с бедностью семей с детьми. Развивая эту идею, следует рассмотреть возможность корректировки наиболее востребованных финансовых инструментов таким образом, чтобы они учитывали проблематику положительной дискриминации в демографической политике РФ. Например, материнский (семейный) капитал можно сделать не плоским, а дифференцированным по регионам РФ, учитывающим разницу в стоимости квадратного метра жилья. Тогда его роль в стимулировании рождаемости и миграционных потоков внутри РФ значительно изменится для многих регионов РФ.

⁶ OECD.Stat. Dataset: Social Expenditure - Aggregated data. Режим доступа: https://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?datasetcode=SOCX_AGG&lang=en (дата обращения: 17.09.2023).

Таблица 1. Структура и численность российских домохозяйств, в том числе с детьми до 18 лет по состоянию на 2020 г.
Table 1. Structure and number of Russian households, including those with children under 18 as of 2020

№	Показатель	Численность членов домохозяйств		Число частных домохозяйств		Из общего числа домохозяйств – домохозяйства, состоящие из										Средний размер домохозяйства
						двух чел.		трех чел.		четырёх чел.		пяти чел.		шести и более чел.		
		Тыс. чел.	%	Тыс. ед.	%	Тыс. ед.	%	Тыс. ед.	%	Тыс. ед.	%	Тыс. ед.	%	Тыс. ед.	%	
1.	Все домохозяйства	126 941,3	100	40 541,9	100	15 563,9	38,4	12 284,1	30,3	7 907,4	19,5	2 914,8	7,2	1 871,7	4,6	3,10
1.2.	Домохозяйства, имеющие детей моложе 18 лет	68 780,3	54,2	17 877,2	44,1	1 813,2	4,5	6 245,7	15,4	5 686,9	14	2 444,6	6	1 686,7	4,2	3,80
1.2.1.	Домохозяйства, имеющие детей моложе 18 лет, в том числе с одним ребенком	39 566,9	31,2	11 705,2	28,9	1 793,7	4,4	5 777,2	14,3	2 584,4	6,4	1 132,4	2,8	417,5	1	3,40
1.2.2.	Домохозяйства, имеющие детей моложе 18 лет, в том числе с двумя детьми	21 542,8	17	4 922,3	12,14	19,6	0,05	458,8	1,1	3 026,4	7,5	790,0	1,9	627,5	1,5	4,40
1.2.3.	Домохозяйства, имеющие детей моложе 18 лет, в том числе с тремя и более детьми	7 670,6	6	1 249,7	3,08	-	-	9,7	0,02	76,1	0,2	522,1	1,3	641,7	1,6	6,10

Источник⁷/Source⁷

⁷Федеральная служба государственной статистики. Число и состав домохозяйств. Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/peterpis2010/croc/vol6pdf.html (дата обращения: 17.09.2023).

Возможности реализации такой идеи лежат в плоскости реформирования системы прогрессивного налогообложения доходов населения в направлении развития формата семейного налогообложения доходов и богатства. Увеличение объемов перераспределения части национального дохода от высокодоходных и бездетных семей в пользу средне- и низкодходных семей с детьми будет стимулировать рождаемость с более широким охватом населения страны. Важно, что больше успешных семей будут чувствительны для такой политики стимулирования. В то же время чем больше детей у высокодоходных семей РФ, тем более выгодными должны стать для них условия прогрессивного налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ), что, в свою очередь, также будет побуждать эти семьи к увеличению количества детей. С точки зрения социальной ответственности эта мера оправдана, поскольку она будет стимулировать рожать детей самых успешных и богатых, оптимизируя уровень их дохода на душу домохозяйства.

Другим направлением государственного финансового регулирования может быть дополнение действующей модели финансового регулирования рождаемости достаточным объемом качественных и доступных государственных услуг в области здравоохранения, образования, обеспеченности жильем и, наконец, просто воспитания и т.п. для нуждающихся семей. Повторимся, что «просто пособия» позволяют решать проблему текущего потребления семей с детьми и не могут быть достаточной основой для эффективной работы модели демографического воспроизводства человеческого капитала для семей с двумя и более детьми. Стандартного образования для решения проблемы повышения качества воспроизводимого человеческого капитала сегодня может быть недостаточно, особенно с учетом спорных реформ системы образования РФ последних нескольких десятков лет.

Бюджетные расходы на образование бедных слоев населения и в отстающих странах или регионах стран оказываются низкоэффективными, поскольку модели их организации и финансирование устроены таким образом, что дети из семей с низким уровнем дохода на душу населения учатся в условиях, существенно отличающихся от детей из семей с доходами выше среднего. Современное государство пока еще не в состоянии создать равноценные по качеству общественные блага для разных слоев населения на различных территориях [Истерли, 2006]. Более того, далеко не все бедные стремятся к получению образования, которое им предоставляется в силу специфической среды жизнедеятельности («плохие» и «хорошие» образовательные учреждения) [Константиновский, 2020]. И далеко не всем получившим это образование удастся устроиться на рынке труда так же, как выходцам из богатых семей по причине неравенства возможностей и плохо работающих так называемых социальных лифтов [Латов, Латова, 2021].

Наиболее важные качества человека формируются в окружающей его среде, которыми являются школа и вуз, а в большей степени семья. Соответственно, семьи, в которых родители придерживаются иждивенческой модели жизнедеятельности и живут на пособия от государства, с высокой вероятностью создадут не самые лучшие условия для развития своих детей [Истерли, 2006; Coleman, 1988; Spence, 1973]. Поэтому действующая модель образования в РФ не отвечает в полной мере современным вызовам, стоящим перед государством со стороны текущей стадии демографического цикла. Для принципиального решения этой проблемы нужна модернизация технологических подходов к организации общественных благ, в том числе и системы образования.

Еще одно решение существующей демографической проблемы, хоть оно и является в высшей степени дискуссионным, – это развитие технологии промышленного клонирования людей, в рамках которой будет создан полный цикл воспроизводства человеческого капитала от момента зачатия до момента достижения совершеннолетия. Инвестиции в соответствующую инфраструктуру и отлаживание механизмов позволят с каждым поколением улучшать генофонд и в корне решить текущий демографический кризис в мире. К тому же это поможет удешевить для государства стоимость человеческого капитала, которая существенно выросла за последние 40 лет. И, наконец, проблема принуждения или стимулирования населения к интенсификации процессов рождения детей значительно будет сглажена и, возможно, отпадет.

Предыдущие рекомендации могут быть дополнены идеей создания среды, в которой подрастающее поколение будет получать воспитание и образование на принципах академических городов федерального значения, соответствующих современным стандартам. Поэтому следует рассмотреть возможности разработки этой инфраструктуры и финансирования нескольких таких мегапроектов из федерального бюджета с главной целью не борьбы с бедностью, а воспроизводства качественного человеческого капитала в формате доступного общественного блага.

Наконец, развитие финансовой модели пенсионного обеспечения в направлении введения обязательных отчислений от Фонда оплаты труда (далее – ФОТ) для детей, начиная с определенного возраста, в пользу

их родителей (то есть перекладывание на потомство части обязательств по обеспечению родителей многодетных семей) может также стимулировать рождаемость. Для того чтобы этот инструмент стал полноценным для воспроизводства качества, можно ввести ограничительные требования для обеих сторон. Например, для получения дополнительных отчислений к пенсии родителей в размере условных 3–5 % из доходов их детей родители должны воспитать детей, дать им высшее образование или выполнить другие условия по воспроизводству человеческого капитала с определенным качеством, требуемым государству.

В случае успехов государства в области демографической политики следует ожидать значительного повышения нагрузки на системы социального обеспечения, поскольку увеличение рождаемости всегда приводит к росту бедности и, как следствие, к доходному неравенству [Вишневский, 2006; Dorofeev, 2022]. Этот фактор следует учитывать при выборе инструментов реализации демографической политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Несколько поколений государство стремилось решить проблему перенаселения. Для этого была задействована вся административная, экономическая, финансовая, пропагандистская и научная мощь страны. Во второй половине прошлого века были получены первые серьезные успехи в решении этой задачи. В конце прошлого века многие развитые страны заметили, что стадия демографического цикла достигла совершенно противоположной фазы, в которой имеются новые вызовы:

1) снижение качества человеческого капитала (не только перестали рождаться Пушкины, Ломоносовы, Менделеевы и пр. выдающиеся люди, но и в целом качество образования и интеллектуального развития общества начало сокращаться);

2) старение населения и проблемы для рынка труда;

3) перегруженность и неустойчивость существующих систем социального обеспечения;

4) миграционные кризисы и пр.

В условиях возрастающих общественных требований в высокотехнологичных развитых странах к образу успешного ребенка (контроль за поведением человека, уровень его интеллектуального развития, образования и квалификации, материального благосостояния и пр.) фиксация родителями социальной нормы в количестве одного-двух детей в семье становится неизбежным явлением. В свою очередь, такое репродуктивное поведение, модель которого тоже свойственна для граждан РФ, в настоящее время требует от государства принятия срочных и действенных мер по изменению демографического баланса. В краткосрочном периоде ситуация решается за счет миграционной политики, но для долгосрочного устойчивого демографического баланса или для демографического роста, который более актуален для РФ, требуются экстраординарные меры уже сейчас, поскольку их положительный социально-экономический эффект проявится не сразу, а в долгосрочной перспективе (через 10–20 или 30 лет).

В статье проанализированы различные направления трансформации демографической политики, которые в современных условиях могли бы позволить изменить репродуктивное население РФ. Основное внимание уделяется описанию стратегий использования финансово-экономических методов регулирования, прогрессивного налогообложения, солидарной ответственности в дополнительном пенсионном обеспечении поколений вместо фокусировки на воспроизводство качества человеческого капитала. Предлагается рассмотреть еще и возможность мягкого применения административно-правовых методов регулирования рождаемости, поскольку РФ их почти не задействует, полагаясь на малоэффективную пропаганду, косвенное экономическое регулирование и миграционную политику. В этой связи также сделан акцент на рисках использования миграционной политики и на возможных издержках непродуманной политики ассимиляции мигрантов для решения демографических проблем, поскольку эти процессы воспроизводят бедность, а также могут размывать традиционные общественные ценности в долгосрочной перспективе.

Следует учитывать, что успех в желаемом изменении демографического баланса приведет к росту бедности и доходного неравенства, что в условиях перегруженных систем социального обеспечения может также быть скрытой ловушкой для государства, с которой РФ придется столкнуться в течение переходного периода. Если данный риск неприемлем, то необходимо двигаться по принципиально другому пути развития – в направлении промышленного клонирования человека, использования технологий для принципиального усовершенствования человека как биологического вида с целью сократить стоимость его воспроизводства для государства и не обременять этой проблемой современное поколение, привыкшее жить в модели малодетной семьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акерлоф Дж., Крэнтон Р. Экономика идентичности. Как наши идеалы и социальные нормы определяют, кем мы работаем, сколько зарабатываем и насколько несчастны. М.: Карьера Пресс; 2021. 256 с.
- Вишневский А.Г. Демографическая модернизация России, 1900–2000. М.: Новое издательство; 2006. 608 с.
- Дорофеев М.Л. Современная концепция регулирования социально-экономического неравенства домохозяйств. Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022;57:45–60.
- Истерли У. В поисках роста: Приключения и злключения экономистов в тропиках. М.: Институт комплексных стратегических исследований; 2006. 342 с.
- Константиновский Д.Л. Преодоление барьеров в образовании: исследования и социальная практика. Социологическая наука и социальная практика. 2020;8(3):125–133. <https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.3.7491>
- Латов Ю.В., Латова Н.В. Скрытая дилемма российской социально-экономической политики стимулирования рождаемости. Журнал экономической теории. 2021;18(3):389–402. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-3.5>
- Манкевич Д.В. Процессы демографического развития в истории Калининградской области: общероссийские тенденции и региональная специфика. Балтийский регион. 2022;14(3):145–164. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-3-8>
- Овчарова Л.Н. Семьи с детьми в России: уровень жизни и политика социальной поддержки. Доклад к 20 апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. М.: Высшая школа экономики; 2019. 153 с.
- Петров Ю.А. Планирование семьи. Контрацепция — инструмент регуляции рождаемости. История, настоящее и будущее. М.: Медицинская книга; 2022. 304 с.
- Тихомирова Т.М., Тихомиров Н.П. Оценка результативности программы материнского капитала в регионах России. Федерализм. 2020;1:5–26. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-1-5-26>
- Шубат О.М. Региональная конвергенция рождаемости в России. Экономика региона. 2019;15(3):736–748. <https://doi.org/10.17059/2019-3-9>
- Cerda D.Z., Urquijo L.G. Improving the protection of migrant workers with work histories in the European Union and Ibero-America: Enhancing the coordination of international social security instruments. International Social Security Review. 2023;76(3):12–29.
- Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital. American Journal of Sociology. 1988;94: 95–120.
- Deevey E.S. The human population. Scientific American. 1960;203(3):194–205.
- Dorofeev M.L. Interrelations between Income Inequality and Sustainable Economic Growth: Contradictions of Empirical Research and New Results. Economies. 2022;10(2). <https://doi.org/10.3390/economies10020044>
- Gamoran A., Long D.A. Equality of Educational Opportunity: A 40-Year Retrospective. WCER Working Paper. 2006;9:27.
- Spence M. Job market signaling. Quarterly Journal of Economics. 1973;87(3):355–374.

REFERENCES

- Akerlof J., Cranton R. The economy of identity. How our ideals and social norms determine who we work for, how much we earn and how unhappy we are. Moscow: Career Press; 2021. (In Russian).
- Cerda D.Z., Urquijo L.G. Improving the protection of migrant workers with work histories in the European Union and Ibero-America: Enhancing the coordination of international social security instruments. International Social Security Review. 2023;76(3):12–29.
- Deevey E.S. The human population. Scientific American. 1960;203(3):194–205.
- Dorofeev M.L. Interrelations between Income Inequality and Sustainable Economic Growth: Contradictions of Empirical Research and New Results. Economies. 2022;10(2). <https://doi.org/10.3390/economies10020044>
- Dorofeev M.L. Modern concept of regulation of socio-economic inequality of households. Bulletin of Tomsk State University. Economy. 2022;57:45–60. (In Russian).
- Gamoran A., Long D.A. Equality of Educational Opportunity: A 40-Year Retrospective. WCER Working Paper. 2006;9:27.
- Isterli U. In Search of Growth: The Adventures and Misadventures of Economists in the Tropics. Moscow: Institute for Integrated Strategic Studies; 2006. (In Russian).

- Konstantinovsky D.L.* Overcoming barriers in education: research and social practice. Sociological science and social practice. 2020;8(3):125–133. (In Russian). <https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.3.7491>
- Latov Yu.V., Latova N.V.* The hidden dilemma of the Russian socio-economic policy of stimulating fertility. Journal of Economic Theory. 2021;18(3):389–402. (In Russian). <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-3.5>
- Mankevich D.V.* Demographic development processes in the history of the Kaliningrad region: all-Russian trends and regional specifics. Baltic Region. 2022;14(3):145–164. (In Russian). <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-3-8>
- Ovcharova L.N.* Families with children in Russia: standard of living and social support policy. Report for the 20th April International Scientific Conference on Problems of Economic and Social Development, Moscow, 9–12 Apr. 2019. Moscow: Higher School of Economics; 2019. (In Russian).
- Petrov Yu.A.* Family planning. Contraception is a birth control tool. History, present and future. Moscow: Medical Book; 2022. (In Russian).
- Shubat O.M.* Regional convergence of fertility in Russia. The economy of the region. 2019;15(3):736–748. (In Russian). <https://doi.org/10.17059/2019-3-9>
- Spence M.* Job market signaling. Quarterly Journal of Economics. 1973;87(3):355–374.
- Tikhomirova T.M., Tikhomirov N.P.* Evaluation of the effectiveness of the maternity capital program in the regions of Russia. Federalism. 2020;1:5–26. (In Russian). <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-1-5-26>
- Vishnevsky A.G.* Demographic modernization of Russia, 1900-2000. Moscow: New Publishing house; 2006. (In Russian).